

Когда она присоединилась к двум своим наблюдателям, то быстро почесала им головы в знак благодарности за помощь. Когда они покинули задний двор и продолжили путь по шоссе, Натали не могла не улыбнуться, когда Брайден попытался выглядеть серьезным и сосредоточенным перед ней, в то время как его хвост двигался со скоростью мили в минуту. Очевидно, он действительно наслаждался либо чувством внимания, либо ощущением царапин так сильно, что не мог остановить свои истинные чувства. Когда они выехали из Ливитта, дорога пошла на северо-восток. Однако они никогда не сворачивали с тропы, по которой он вел их, так как сразу после того, как они покинули деревню, они наткнулись на дорожный знак. На ней было три разных города и как далеко до них было. Кардстон находился в десяти километрах, в то время как до Маграту было пятьдесят три, а до Летбриджа - восемьдесят пять.

Передача информации волкам о том, что они на правильном пути и как далеко они были, оказалась более трудной, чем того стоило. Сначала волки спросили, откуда она это знает. Тогда они спросили, что такое километр вообще. Весь разговор вышел из-под контроля, заставив Нат потратить добрых полчаса, пока они шли, пытаясь объяснить, какой длины метр и почему он такой. Забавно, она понятия не имела почему, но этот ответ не улетел вместе с волками и звучал так, словно она уклонялась от ответа. Поэтому, чтобы удовлетворить любопытство всех волков, кроме Кали, когда она сказала ей, что верит, что Нат на самом деле не знает, Натали придумала историю. Все о парне, которого звали метр, и о том, как его дефект речи заставил всех думать, что определенное расстояние было килограммом, а не колоссальным. Недоразумение тогда стало фактом, и оно стало почти универсальной формой измерения.

Пока они шли, прошло еще полчаса, и Нат пришлось придумать еще один фальшивый урок истории. Рассказ о Футе и его сыне Инче и о том, как это второе недоразумение воспринималось некоторыми как преобладающая единица измерения, был воспринят большинством клыков как еще одна суровая правда. Как они были в семье карликов, и что они всегда описывали вещи в соответствии с их ростом. Кали изо всех сил старалась сдерживать смех, и когда Майя подошла проверить, все ли с ней в порядке, она присоединилась к ним. Кали молча объяснила ей, что все это было придумано из-за глупости Брайдена, и Майя с трудом сдержала смех, чтобы другие волки ничего не заподозрили. Они просто сидели рядом и выглядели так, будто их трясло по какой-то причине, но никто этого не заметил. Даже щенки были слишком увлечены эпическими историями, которые рассказывала им Натали, взволнованные тем, что они узнают все больше и больше. Натали изо всех сил старалась сдерживать смех вместе с ними, чувство, которое они оба выпускали, было заразительным и великолепным.

Остальная часть их путешествия прошла гладко. К концу рассказа о Футе обе мамы наконец потеряли дар речи и в перерывах между смехом говорили всем, что все это выдумка. Потому что они не верили, что Нат может чего-то не знать, и требовали от нее ответа. Они сразу почувствовали себя глупо, пока Тень не начал смеяться сам. Цепная реакция смеха

заполнила душевный ландшафт и даже покинула уста троих путешествующих. К этому моменту койоты уже поднялись на ноги и смеялись вместе с ними. Однако овчар так крепко спал, что даже туманный горн не мог пробудить его ото сна. Несмотря на гул смеха и завывания, доносившиеся из соседних клыков, ни одно движение, кроме ровного дыхания сна, не исходило от собаки. Нат не ожидала от него многого в ближайшее время. Обычно требовалось минимум постоянной еды и заботы о себе, чтобы оправиться от состояния голода, в котором он находился.

Вспомнив, как она нашла его в гараже, Натали почувствовала прилив ярости и гнева. Недоедание и голод, через которые он прошел, не могли быть результатом только последних пяти дней. Должно было пройти в два раза больше времени, чтобы оказаться на том месте, где он находился. Кто-то запер собаку в гараже и морил ее голодом, скорее всего, по какой-то глупой и бессмысленной причине. Она надеялась, что столкнется с теми ублюдками, которые плохо с ним обращались. Не для того, чтобы дать ему шанс вернуться к ним, а для того, чтобы она могла выбить все дерьмо из подхалимов, которые могли сделать это с такой милой и пушистой собакой. Для Натали это было забавно, она могла видеть десятки мертвых людей, людей, рядом с которыми прожила три года, и не сердиться. Но как только с одной собакой, которую она никогда раньше не встречала, плохо обращались, ярость немедленно наполняла все ее существо.

Чувствуя, как из-за спины на него обрушивается огромная волна гнева, Брайден обернулся, чтобы выяснить, в чем дело. Он обнаружил, что все это исходит от Нат. Когда ее спросили, что случилось, она выплеснула свои чувства и поделилась ими со всеми взрослыми собаками. Щенки были еще молоды, и им не нужно было слышать ее гнев или ярость в этот момент. Волки слушали ее разглагольствования с восторженным вниманием и постепенно начали проникаться подобными чувствами. Кто-то сделал это, и жертва всего этого теперь была частью их стаи. Когда ее разглагольствования подошли к концу и в поле зрения появился Кардстон, все клыки согласились с ней. Если они когда-нибудь встретят этого гребаного придурка, который делает такое с членом семьи, все ставки будут отменены. Они согласились позаботиться о том, чтобы он страдал и страдал от боли, вечно сожалея о том, что обидел эту стаю, полную хищников.